

Стоило Феодоро уловить первые отголоски энергетической бури, как он тут же заслонил Чжо Ланя со спины.

Но прикоснуться к юноше дракон не решался. Ладонь Чжо Ланя, лишь казавшаяся прижатой к ледяной стене, на самом деле соприкасалась с глубинным барьером, защищавшим гробницу, и сейчас сквозь пальцы представителя Кровного клана хлестал чистый поток его собственной силы. Феодоро чувствовал, как чужеродная энергия и кровная магия Чжо Ланя сливаются воедино, отчаянно соперничая и пытаясь подчинить друг друга.

Вмешиваться сейчас было смертельно опасно. Дракон улавливал исходящее от обеих сил безмолвное предупреждение: любое грубое вмешательство извне могло нарушить хрупкий баланс и погубить Чжо Ланя. В подобные мгновения все держалось на тончайшей нити. Стоило ее оборвать — и последствия стали бы катастрофическими.

На коммуникатор Феодоро беззвучно пришло новое сообщение, слабо мигнув индикатором. Дракон заметил вспышку, но даже не подумал отвести взгляд от вампира. Сейчас малейшая оплошность могла в долю секунды обернуться трагедией.

Он не знал, что прокатившийся под ледяным панцирем импульс докатился и до парящего в небесах научного лагеря. На мгновение приборы вышли из строя, но тут же перезапустились. Обеспокоенные ученые, видя через объективы камер, что Чжо Лань занят чем-то крайне важным, а Феодоро напряжен до предела, не решились тревожить их вызовами и лишь отправили текстовый запрос.

Однако Феодоро, не оборачиваясь, лишь коротко махнул рукой в сторону скрытых камер, приказывая соблюдать тишину.

Вскоре колебания защитного купола начали стремительно нарастать.

Сперва дрожь коснулась лишь крошечного участка преграды, но затем лавиной разошлась во все стороны. Казалось, Чжо Лань приоткрыл запертые ворота, из-за которых теперь рвалась наружу первобытная, яростная стихия. Избыточное давление искажало пространство, выводя из строя разведывательные зонды; даже исследовательская станция в небе была вынуждена спешно набрать высоту, спасаясь от аномальных возмущений.

Феодоро сузил границы своей пространственной магии, стягивая зону абсолютного контроля к собственному телу и заслоняя собой спину Чжо Ланя. Если случится худшее, он успеет утянуть сородича в личный пространственный карман.

Тяжелые энергетические волны раз за разом обрушивались на хрупкую фигуру вампира и разбивались о невидимый щит дракона. Феодоро понимал: Чжо Лань еще слишком слаб. Если так пойдет и дальше, этот бушующий поток попросту сотрет истощенного представителя Кровного клана в порошок. Секунда — и от него ничего не останется.

Дракон скорректировал план: если юноша начнет падать, он не просто укроет его барьером, а мгновенно спрячет в свое подпространство и силой утащит на поверхность.

Однако сам Чжо Лань даже не подумал отступать. Вскинув свободную руку, он до крови прокусил запястье. Рубиновые капли брызнули на белый лед.

Феодоро ошеломленно замер.

Окровавленные губы Чжо Ланя беззвучно зашевелились, торопливо шепча слова древнего заклинания. Вторя этому таинственному ритму, кровь, падавшая на замерзшую землю, не застывала, а оживала, устремляясь вперед змейками. Тонкие алые ручейки упрямо расползались в стороны, повинаясь неведомой воле. Достигнув ледяных стен, они не остановились, а непостижимым образом впитались вглубь прозрачной толщи. Вслед за этим кровь поползла вверх по ледяному панцирю, извиваясь, ветвясь и складываясь в причудливые, пугающие узоры.

Живительная влага покидала тело Кровного, и мистические письмена, насыщаясь ею, расползались все шире и стремительнее.

Исследователи, затаив дыхание у мониторов, наблюдали, как багровая вязь оплетает ледяную толщу. Это зрелище будоражило разум и одновременно внушало суеверный ужас.

Но Феодоро, стоявший рядом, ощущал происходящее несравнимо глубже. Древние инстинкты подсказывали дракону: Чжо Лань творит великое заклинание, и эти кровавые узоры — руны его плетения. Было неясно, создавал ли представитель Кровного клана собственный магический круг или же перехватывал управление чужим барьером, взламывая структуру чужой защиты узел за узлом.

Плетение разрасталось, принимая очертания исполинской сферы, в точности повторявшей контуры древнего купола. Для поддержания столь монументальной структуры требовался колоссальный объем сил, и Феодоро всерьез затрепетал: выдержит ли юный представитель Кровного клана такую кровопотерю? Не иссякнет ли его резерв?

Дракон и не подозревал, что когда-то Чжо Лань точно так же исследовал защиту его собственного логова. Взламывать печати могущественных существ для этого проныры было привычным делом.

Шепот наконец смолк. С последним слогом Чжо Лань резко сжал ладонь в кулак.

Вспышка!

Кровавая вязь будто растворилась в воздухе, и в ту же секунду с оглушительным треском вековой лед разлетелся на куски!

— Чжо Лань!

Феодоро рванулся вперед, пытаясь перехватить юношу, но тот уклонился с поразительной ловкостью, словно затылком чуял опасность.

— Не смей! — хлестко выкрикнул Чжо Лань и прямо в воздухе обернулся крошечной летучей мышью, ныряя в облако ледяного крошева.

— Ах ты... — Дракон ринулся было следом, но неодолимая, колоссальная мощь, хлынувшая со стороны саркофага, пригвоздила его к месту. Она уперлась ему в горло невидимым клинком, сдавила шею удушающим ошейником, лишая возможности сделать хоть шаг.

Пропасть, разделяющая Третье и Четвертое поколения Кровного клана, разверзлась перед Феодоро во всем своем пугающем величии.

— Блядь!.. — процедил дракон сквозь зубы.

Маленький, величиной с ладонь, черный комочек летел сквозь рушащиеся ледяные глыбы на пределе сил, стремясь к заветному гробу.

Кругом слепила белизна, но окутавшая зверька аура крушила преграды, пробивая путь сквозь вековые завалы. Без приборов и карт Чжо Лань безошибочно ориентировался в этом хаосе — зов древней крови вел его лучше любого радара, прокладывая дорогу сквозь толщу льда.

Наконец в образовавшейся среди рухнувших плит нише показался темный силуэт. Черный саркофаг ждал его.

Чжо Лань ринулся к нему на всей скорости. Но стоило ему почти коснуться полированного дерева, как крышка саркофага приоткрылась, бледная рука молниеносно вытянулась наружу и перехватила летучего наглеца, а в следующее мгновение увлекла внутрь.

Тяжелая крышка с глухим стуком встала на место.

— Малыш, разве я не учил тебя стучать, прежде чем войти?

В тесной, душной темноте саркофага раздался низкий, бархатистый мужской голос с легкой хрипотцой:

— Таранить головой мою обитель... Жизнь наскучила?

Зажатый в ладони Чжо Лань даже не подумал испугаться. Он уцепился лапками за длинные пальцы и отчаянно запищал, пытаясь выразить все, что накопилось на душе: «Я просто искал тебя! Слишком долго искал!»

Мужчина негромко рассмеялся и прижал крохотного летуна к губам, целуя мягкую шерстку.

— И как же ты меня разыскал? Будить меня столь бесцеремонно... Не побоялся, что барьер разорвет тебя на клочки?

Чжо Лань пискнул в ответ: «Не побоялся. Ты бы никогда меня не обидел».

— Мой глупый малыш... Кажется, я слишком тебя разбаловал, раз ты позволяешь себе подобную дерзость в присутствии представителя Третьего поколения Кровного клана, — вздохнул мужчина. — Ладно, принимай свой истинный облик. Дай мне взглянуть, кто посмел тебя ранить.

Черный комочек окутало облако дыма, и в тесном пространстве саркофага возник юноша.

Ложе представителя Третьего поколения Кровного клана было просторным и без труда вмещало двоих, однако Чжо Лань упрямо уткнулся лицом в грудь мужчины, крепко обнимая его за талию и стараясь сжаться в комок.

— Гейлардвиль... — прошептал Чжо Лань, ластясь к нему, словно птенец, наконец отыскавший родное гнездо.

— Тебя кто-то обидел, радость моя? — Гейлардвиль нежно гладил его по спине, баюкая и выведывая имя обидчика с лаской любящего отца. — Откуда эти раны? Не та ли вонючая ящерица, что караулит снаружи, приложила к этому лапу?

— Тут... сложно объяснить, — Чжо Лань крепче вцепился в его ладонь. — Но ты только не вздумай с ним драться!

— Вот как? — В голосе Гейлардвилля скользнули опасные нотки. — Ты защищаешь чужака, мой милый?

— Нет-нет, даже не думал! — Чжо Лань лихорадочно соображал, подбирая слова. — Дело в том, что мы под огромной толщей льда. Если бы не он, этот ледник давно бы рухнул и похоронил нас. К тому же я обещал людям, что мы не навредим экологии Южного полюса...

— Обещал? Кому?

— Ну... палеонтологическому институту...

— А чей он?

— Человеческий.

Представитель Третьего поколения Кровного клана презрительно фыркнул:

— С каких пор члены Кровного клана держат слово перед смертным скотом?

— Гейлардвиль, мир изменился. Прошли тысячи лет, нашей эпохи больше нет... — Чжо Лань вздохнул, не зная, как подступиться к рассказу о межзвездных перелетах. — Словом, ты не мог бы пока довериться мне и пойти со мной наверх?

— Довериться? — эхом отозвался мужчина. — Покориться воле смертных вслед за тобой?

— Да нет же! Все гораздо сложнее. Когда выберешься наружу, сам все увидишь. Теперь на Земле живут не только люди — здесь полно рас с других планет, мы летаем к звездам... — Чжо Лань понял, что окончательно запутался. Объяснить все на пальцах было невозможно — Гейлардвилью нужно было увидеть новый мир своими глазами. Но как убедить веками спавшего владыку покинуть склеп?

— Кстати, я совсем забыл спросить... — спохватился юноша. — Как ты себя чувствуешь? Почему ты уснул в этих льдах? И сможешь ли теперь уйти отсюда?

— Наконец-то вспомнил обо мне, — тихо рассмеялся Гейлардвиль. Его рука безошибочно нашла в темноте мягкие золотистые волосы Чжо Ланя и принялась ласково их перебирать. — А если я скажу, что навеки прикован к этому месту?

— Что?.. Правда? — Чжо Лань испуганно замер, голос его дрогнул. — Значит, ты в беде? Кто закопал тебя сюда? Что мне сделать, чтобы спасти тебя?

— И чем ты мне поможешь, мой маленький потомок? — Гейлардвиль тихонько щелкнул его по носу. — Если уж я оказался бессилен, для тебя соваться туда — верная смерть.

— Но не сидеть же мне сложа руки! — горячо возразил Чжо Лань. — Тебе следовало оставить мне хоть какую-то подсказку! Чтобы я знал, где искать ответы! Столько времени упущено... Начни я раньше, мы бы... мх-м...

Гейлардвиль бесцеремонно заткнул его поцелуем.

Сколько бы веков ни прошло, этот взбалмошный мальчишка по-прежнему умел согревать ледяное сердце своего создателя. Его пылкая, наивная забота текла по венам слаще меда.

Для Гейлардвилья, погрузившегося в спячку почти сразу после их расставания и воспрянувшего лишь теперь, разлука не казалась вечностью. Но для Чжо Ланя это было возвращением из небытия. Представитель Кровного клана затрепетал от этого долгожданного, почти забытого тепла.

Не пытаясь вырваться, он подался навстречу, отвечая на поцелуй со всей накопившейся нежностью. Почувствовав этот отклик, Гейлардвиль упоенно углубил ласку, сминая губы юноши в требовательном, жадном порыве.

Когда они наконец оторвались друг от друга, Гейлардвиль еще долго осыпал лицо Чжо Ланя легкими, мимолетными поцелуями, лаская его щеки и влажные губы.

— Скажи... — прерывисто дыша, прошептал Чжо Лань. — Как мне вытащить тебя?

— В этом нет нужды, глупыш, — Гейлардвиль тихо хмыкнул. — Я вполне могу уйти.

— Правда?! — Чжо Лань резко приподнялся, заглядывая ему в лицо. — Ты можешь покинуть гробницу без всякого вреда для себя? Тебе не придется платить за это своей силой?

— Никакой платы, любовь моя. Для меня это пустяк, — отозвался древний сородич. — Вот только... зачем мне покидать покой? Ради чего?

— Ради меня, — Чжо Лань крепче обхватил его шею руками и уткнулся лбом в его плечо. — Ты хоть представляешь, сколько времени прошло? Сколько я искал тебя по всем мирам? Ты ушел, даже не попрощавшись... Ты хоть думал о том, что я мог погибнуть? Что, открыв глаза, ты мог обнаружить пустую могилу вместо меня?

— Исключено, глупенький, — мягко возразил Гейлардвиль. — Твоя кровь благословлена иммунитетом ко всему, что способно погубить Кровный клан. Тебя невозможно уничтожить.

— И поэтому серебряный клинок в моем сердце — это пустяк? — в голосе юноши зазвучала затаенная обида. — Падение в разлом Мира демонов — тоже ерунда? И битва со всем Храмом в одиночку? Раз я бессмертен, значит, могу страдать бесконечно, пока мой создатель преспокойно дрыхнет под тоннами льда?

Гейлардвиль промолчал, бережно поглаживая его по волосам.

— Посмотри, на мне живого места нет, а тебе все равно? — Чжо Лань сердито шмыгнул носом. — Я прошел сквозь ад, чтобы разыскать тебя, а ты собираешься прогнать меня, Гейлардвиль?

— Мой нежный мальчик... — Древний вампир тяжело вздохнул, крепче прижимая его к себе. — Видит небо, я не желал тебе таких испытаний. Спи спокойно. Я иду с тобой. И больше никто не посмеет обидеть мой маленький медовый горшочек.

<http://bllate.org/book/19532/1997211>